

А ПЕСНЯ ОСТАЕТСЯ...

НЕДАВНО Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила в свет серию пластинок с записями бурятских народных песен, арий из опер и вокальных произведений композиторов Бурятии. Музыка забайкальской республики пришла в дом к слушателям разных уголков страны. И, без сомнения, среди целой плеяды мастеров вокала, чьи голоса звучат с этих дисков, каждый слушатель без труда выделит голос народного артиста СССР Лхасарана Линховойна. В его исполнении звучат арии из опер «Побратимы», «Грозные годы», «Энхэ-Булат Батор», чудесные народные песни, которые талантливый певец исполнял с неповторимым блеском.

Работа над этими пластинками была последней большой работой Лхасарана Линховойна.

Слушая голос певца, снова погружаешься в мир его яркого творчества, восхищаешься талантом, поклонниками которого были не только улан-удэнцы, но москвичи и ленинградцы, жители Владивостока и Томска, а за рубежом — ценители вокального искусства в странах Европы, Азии, Африки.

Около 40 ролей было в репертуаре выдающегося певца и актера. Борис Годунов в одноименной опере Мусоргского вспоминается прежде всего. Артист делал акцент на огромных духовных возможностях героя, на его благих намерениях жить, делать добро. Он искал пути к народу, но не находил их, и в этом была его трагедия.

А разве можно забыть Линховойна-Мельника в «Русалке» Даргомыжского? Неизгладимое впечатление оставляла сцена сумасшествия, но Линховойн не сводил все только к ней, как иные артисты. Он очень тонко подчеркивал драматические нотки в партии Мельника уже в первых сценах оперы. До сих пор в памяти остались оттенки его фраз, обращенных к Наташе, к Князю, в которых звучала тревога за судьбу дочери.

Кончак в «Князе Игоре» Бородин. Эта партия получила наиболее развернутую оценку в прессе. В Кончаке Линховойна впечатлял сплав тонкого ума, хитрости и рыцарского благородства. Удивительно правдиво передавал артист своеобразное «кончаковское» представление о долге и чести.

На рубеже 50-х—60-х годов широкой популярностью пользовалась опера «Овод» Спадавеккиа. Не прошел мимо нее и Бурятский оперный театр. Линховойн выступил в роли Монтанелли. Трагическое противоречие между долгом Кардинала и отцовской любовью стало пафосом этой роли.

Помню, как Лхасаран Лодонович говорил: «У нас повторяют часто: Александр Серов — великий русский критик. Правильно. Но почему так неполно? Мы зря забыли, что Серов и великий русский композитор. Все три его оперы имеют право на постоянную прописку в репертуаре оперных театров».

И вот по инициативе Линховойна «Юдифь» А. Серова была поставлена в Бурятском оперном. Партия Олоферна вошла в число основных партий артиста.

Мефистофель в «Фаусте» Гуно, Базилло в «Севильском цирюльнике» Россини, Рене из «Иоланты» Чайковского. Каждый образ, созданный им, был глубокий и индивидуален, в каждом присутствовало то неповторимое «линховойнское», что брало начало в незаурядной личности самого певца.

И еще об одной партии. От того, что она лишена развернутых сольных эпизодов, ее не слишком «жалуют» басы первого положения. Это Гудал в «Демоне» Рубинштейна. А вот Линховойн ее пел так, что без волнения вспомнить его Гудала вряд ли можно. Его мужественный голос приобретал оттенок неповторимой нежности и грусти, когда герой перед разлукой обращался к Тамаре: «...Но помни, помни, что отец седой все будет ждать тебя домой»...

Нет артиста, но в памяти слушателей остались не только отдельные партии, сцены, но и неповторимые «линховойнские» фразы, интонации.

Не все задуманное удалось воплотить. Помнится, он мечтал о Фисеско в «Симоне Бокканегре» Верди, частенько говорил о «Сказании о граде Китеже» Римского-Корсакова, где думал предстать либо князем Юрием, либо одним из татарских витязей — Бедяем или Бурундаем. Не спел и Аттила в одноименной опере Верди, хотя Линховойн и явился одним из инициаторов ее постановки в Улан-Удэ.

Линховойн был замечательным концертным певцом. Мы помним его любимые русские народные песни «Эй, ухнем», «Глухой неведомой тайгой», «По диким степям Забайкалья», «Славное море — священный Байкал». Мы помним, как он знакомил нас с романсами и песнями бурятских композиторов Ч. Павлова, Б. Ямпилова, С. Манжигеева и Б. Балдакова — своего товарища по оперной сцене. Романс «Ночь» («Меркнет слабый свет свечи») Чайковского, песни Бетховена, «Двойник» Шуберта также живут в нашей памяти в исполнении этого большого мастера.

Из песен советских композиторов, которые пел Линховойн, в память автора этих строк, как и многих других томичей, врезались две. Это «Песня о Днепре» Фрадкина и «Бухенвальдский набат» Мурадели. Последнюю из них он любил петь вместе со своими учениками — солистами Бурятского оперного театра.

Лхасаран Лодонович всегда говорил, что нельзя стать истинным художником, если не усвоишь великих традиций русской оперной сцены. «Я счастлив, — признавался Лхасаран Лодонович. — Судьба была благосклонной ко мне. Ведь мой путь в искусство начинался в Ленинградской консерватории, в общении с мастерами старой гвардии Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова Павлом Андреевым, Гуальтьером Боосом, Иваном Плешаковым. Высокая честь зваться их учеником».

В Томске у Линховойна было множество друзей и почитателей — от профессоров университета до рабочих и служащих. И каждый из них остался благодарным артисту за часы и минуты истинной художественной радости, которые он щедро дарил.

...Новая встреча с творчеством Лхасарана Линховойна, теперь уже на пластинке, — это еще одно напоминание о том, что истинный талант бессмертен. Свет его еще долго идет к людям.

Ю. ЕЛЬЦОВ,
заведующий кафедрой литературы,
руководитель отделения истории музыки факультета общественных профессий
Томского пединститута.